

Сердце его было разбито, а тело сотрясала дрожь от невыносимой боли. Но Лэн Сян страдал не от ран — его терзали воспоминания. Стоило перед глазами возникнуть прекрасному лицу, как сердце пронзила новая, еще более острая мука. Ради мести он принес в жертву слишком многим. И если даже ценой смерти ему не удастся отомстить, как он сможет с этим жить?

— Ух! — Ли Цзяньу качнулся назад. Яд, содержащийся в скрытом оружии, лишил его сил.

Такого поворота событий никто не ожидал!

Лэн Сян, пересилив отчаяние, из последних сил поднялся на ноги. Его правая рука, единственная, что еще слушалась, намертво вцепилась в горло Ли Цзяньу. Он был готов отправить врага в небытие.

— Остановись!

Чжоу Чун обернулся и увидел направленный на него сверкающий меч.

— Молодой господин Ли, что вы творите? — он хотел было сказать, что это недоразумение...

— Покорно жди, пока он сдастся, иначе я убью тебя! — Ли Цзинсянь прижал Чжоу Чуна к себе, приставив лезвие к его шее.

— Не делай глупостей... — Чжоу Чун на миг растерялся, но быстро взял себя в руки. Ему нечего было бояться: при нем был талисман телепортации, позволявший в любой момент сбежать из плена Ли Цзинсяня.

Однако, оглядевшись, он понял, что окружен толпой людей, и это создавало проблемы. Если бы он был один, уйти было бы проще простого, но он не мог бросить тяжелораненого Лэн Сяна.

— Отпусти моего отца! — прорычал Ли Цзинсянь, не сводя глаз с Лэн Сяна.

Чжоу Чун с тревогой посмотрел на Лэн Сяна и увидел, что тот ведет внутреннюю борьбу. Он не знал, что Ли Цзяньу — заклятый враг Лэн Сяна, и принимал это за обычное покушение, поэтому происходящее казалось ему странным. Как и в прошлый раз, Лэн Сян был готов отпустить Лун Ци, лишь бы Чжоу Чун остался невредим.

Почему же сейчас он так безразличен?

Почему?

Потому что Лэн Сян превратился в калеку. В этой жизни у него больше не будет шанса убить

Ли Цзяньу. К тому же, даже если он пощадит врага, Ли Цзинсянь не отпустит его самого. Теперь он был лишь слабым человеком, неспособным защитить даже Чжоу Чуна.

— Отпусти его! — взревел Ли Цзинсянь, вдавливая острие меча в шею Чжоу Чуна.

Глаза Лэн Сяна вспыхнули. В горле появился приторный привкус, и из уголка рта потекла кровь. Чжоу Чун умрет, и он сам тоже умрет. Прости... прости... — в его виноватом взгляде блеснули слезы.

Кончики пальцев сжались... никто не знал, чего ему стоило принять это решение.

Горло Ли Цзяньу хрустнуло, а Ли Цзинсянь обезумел от горя...

Лэн Сян уже не видел, что произошло дальше. Перед глазами стояла лишь пелена крови — самая страшная кровь, которую ему доводилось видеть, причиняющая нестерпимую боль.

Прости... прости... прости... в следующей жизни...

Впрочем, у такого человека, как он, не будет следующей жизни. А если бы и была, он бы не стал больше мозолить ему глаза. Ведь он всегда был лишь обузой, всегда не мог дать ничего взамен... и в итоге стал причиной его смерти.

— Пх...

Даже если будет иная жизнь, пусть они больше не встретятся. Он боялся... боялся, что Чжоу Чун будет ненавидеть его.

Сердце превратилось в пепел, растворилось, как дым, и Лэн Сян рухнул без чувств.

...за несколько секунд до этого...

— А-Фу, светошумовую! — в критический момент выкрикнул Чжоу Чун.

А-Фу среагировал мгновенно: ослепительная вспышка озарила пространство, и он тут же активировал талисман телепортации. Чжоу Чун, увидев вокруг себя мир, окрашенный в ярко-красный цвет, не сдержался и выругался:

— Черт! Ну и извращенец...

Красный цвет бывает разным, но когда он льется сверху, густой, словно кровь, — это уже перебор.

Именно эту кровь и увидел Лэн Сян перед тем, как потерять сознание. Великое недоразумение. Впрочем, Чжоу Чун не хотел ничего объяснять: было бы ложью сказать, что его не задело безрассудство Лэн Сяна, который так легко пренебрег собственной жизнью.

Но как бы холодно ни было на душе, спасти человека было нужно.

Талисман перенес их в безопасное место — Сад Ста Цветов в Ючжоу, где когда-то жил Чжоу Чун.

Не будем описывать шок Гусу Жунжун, увидевшей на пороге двух окровавленных людей. Чжоу Чун немедленно попросил ее найти лекаря, чувствуя, что Лэн Сян вот-вот испустит дух.

— Ситуация критическая, — сказал А-Фу. — У него нет воли к жизни.

— Используй лекарство, — распорядился Чжоу Чун. — У нас осталась одна Пилюля ста трав.

— Это последняя, — напомнил А-Фу. — Вообще-то она была приготовлена системой специально для тебя. Кто знает, какие опасности ждут впереди, а до завершения миссии еще далеко.

Чжоу Чун заколебался, но быстро принял решение:

— Он умирает. Если он умрет, какой смысл продолжать? Отдай ее ему.

А-Фу подчинился:

— Хорошо. Надеюсь, ты сам будешь осторожнее.

Чжоу Чун ничего не ответил, взял пилюлю и вложил в рот Лэн Сяну.

— Странно, у него по-прежнему нет сильного желания выжить, — заметил А-Фу. Будучи искусственным интеллектом, он не до конца понимал человеческую природу.

— Это на что-то влияет? — спросил Чжоу Чун.

— Не знаю. Но ты можешь помочь ему, пробудив его волю к жизни, — ответил А-Фу.

Разве это сработает? Чжоу Чун недоверчиво закусил губу, но решил попробовать — так ему будет спокойнее. Он опустился на одно колено перед кроватью и взял Лэн Сяна за руку:

— Лэн Сян, Лэн Сян...

Сознание Лэн Сяна плыло в темном тумане, словно в призрачном сне. Вдруг он увидел впереди источник теплого света — казалось, это то место, куда ему суждено отправиться.

Но стоило ему сделать шаг, как позади раздался голос, зовущий его по имени. От этого звука Лэн Сян почувствовал такую нестерпимую боль, что захотел схватиться за меч и покончить с мучениями.

— Лэн Сян, будь сильным... — твердил Чжоу Чун, крепко сжимая его ладонь.

Свет манил своим теплом, но Лэн Сян не мог оставить этот голос, даже если боль была невыносимой...

— Господин Чжоу, лекарь пришел, — наконец, в комнату вошли Гусу Жунжун и врач.

— Благодарю вас, госпожа Жунжун, — ответил Чжоу Чун, отступая в сторону. Дальше он был бессилен.

— Не стоит благодарности, господин Чжоу, спасение жизни важнее, — Гусу Жунжун бросила взгляд на лежащего на кровати человека. Ее удивляло, почему Чжоу Чун не лечит его сам, но она не стала спрашивать. — Не волнуйтесь, лекарь Чу — мастер внутренних повреждений, он обязательно его вылечит.

Чжоу Чун вымученно улыбнулся:

— Надеюсь на это.

Три дня спустя Лэн Сян, пробывший в беспамятстве, наконец открыл глаза и увидел перед собой женское лицо.

— Ты очнулся? Как замечательно! Я сейчас же скажу господину Чжоу, — радостно воскликнула Гусу Жунжун.

Лэн Сян посмотрел на нее раз, другой — лицо показалось ему знакомым.

Услышав имя господина Чжоу, он почувствовал, как сердце сжалось от боли. О ком она говорит?

Не может быть, ведь он...

Ли Цзинсянь!

Лэн Сян в холодном поту закрыл глаза, скрывая вспыхнувшую в них жажду убийства.

Тем временем Гусу Жунжун уже позвала Чжоу Чуна. Тот, едва услышав новость, оставил недоеденный обед и поспешил в комнату. Все утро он дежурил у постели, и лишь когда Гусу настояла, чтобы он поел, отошел на пару минут.

Войдя в комнату, он увидел, что убийца смотрит на него, не мигая.

— Как ты? Сердце болит? — спросил Чжоу Чун. Лекарь сказал, что сердечные каналы Лэн Сяна были разорваны, и он должен был умереть, а если выживет — то ненадолго.

То, что он до сих пор жив, вероятно, заслуга лекарства системы, изменившего его тело.

Лэн Сян, который в очередной раз готовился к смерти, но остался жив, и думал, что тот человек погиб, но увидел его целым и невредимым, мог лишь молча смотреть на Чжоу Чуна.

Радость? Да, огромная. Облегчение? Конечно, он не погубил его, слава богу, не погубил.

Но... он не забыл, как в решающий миг... выбрал месть.

Стыд и вина нахлынули на него. Он опустил глаза, не смея взглянуть на того, перед кем был так виноват.

Чжоу Чун же истолковал это иначе, решив, что Лэн Сян с порога показывает характер:

— Хоть что-нибудь скажи. Я столько дней тебя караулил, боялся, что ты не выкарабкаешься.

Лэн Сян от этих слов стал еще более скованным. Он беспомощно открыл рот, но не смог произнести ни звука.

Чжоу Чун помолчал, а затем обратился к Гусу Жунжун:

— Я пойду доем обед, пожалуйста, пригляди за ним.

Гусу Жунжун проводила взглядом спину Чжоу Чуна, а затем посмотрела на «деревянного» человека на кровати. Она была в недоумении.

Особенно странным казался этот немой: только что игнорировал Чжоу Чуна, а теперь провожает его взглядом, полным тоски.

— Перестань смотреть, — сказала она. — Господин Чжоу пообедаст и вернется, чтобы проводить тебя.

Лэн Сян, чувствуя слабость, отвел взгляд.

— Господин Чжоу очень дорожит тобой, — продолжала Гусу Жунжун. — Каждый день сам меняет тебе повязки, словно боится отойти хоть на шаг. Он так добр к тебе, будь благодарен... — она говорила это, потому что ей претило поведение Лэн Сяна. Другие люди мечтали бы о таком внимании Чжоу Чуна.

Когда Чжоу Чун ушел, Лэн Сян погрузился в печаль — должно быть, тот обиделся. Но слова Гусу Жунжун о том, что Чжоу Чун дорожит им, внезапно наполнили его радостью.

Печаль и радость — все из-за одного человека.

Пять дней спустя Лэн Сян окреп и уже мог ходить.

В разгаре лета жара была невыносимой, но вчера прошел дождь, и утро выдалось свежим. Чжоу Чун воспользовался случаем, чтобы отдохнуть в саду.

Пруд с лотосами, беседка, и он один.

Лэн Сян, скрываясь в тени, не знал, как поступить. Он хотел поблагодарить Чжоу Чуна и попросить прощения. Но с того дня Чжоу Чун больше не переступал порога его комнаты.

Эти пять дней стали для него настоящей пыткой.

Еще через пять дней, когда раны окончательно зажили, Лэн Сян получил приказ из своей организации. Главарь был хорошо осведомлен — наверняка он уже знал, что месть свершилась.

Перед тем как вернуться, Лэн Сян заглянул в поместье Ли.

Если все пойдет по плану, после возвращения он перестанет быть убийцей по имени Лэн Сян. Он больше никого не убьет.

Перед уходом он хотел попрощаться с Чжоу Чуном, но, увидев, как тот весело беседует с Гусу Жунжун, решил не мешать и ушел.

Едва он скрылся из виду, А-Фу подал голос:

— Вот видишь, он снова сбежал.

Он не одобрял тактику «отпусти, чтобы поймать», но Чжоу Чун продолжал игнорировать Лэн Сяна.

Чжоу Чун лишь пожал плечами и продолжил оживленно беседовать с Гусу Жунжун.

<http://bllate.org/book/21242/2148977>